

Глава 140 Борьба за титул наследного принца (2)

Всё больше и больше людей делали ставки на него и, Ваньянь И становился всё более и более ликующим. Он чувствовал, что уже крепко сидит на троне. Ваньянь И также начал говорить и делать вещи с акцентом чиновника. Он тренировал себя, чтобы раньше выработать позу наследного принца.

Разговоры о новом наследном принце усиливались. Однако две обсуждаемые личность, Фэн Цан и Ваньянь И, отреагировали на это по-разному.

Первый послал прошение о больничном Императору. Фэн Цан сказал, что его тело чувствует себя плохо и ему нужен отдых. Он покинул столицу вместе с принцессой Чжэнь Го почти месяц назад и, казалось, для него не было ничего важнее. Что касается Ваньянь И, то он постоянно бродил среди чиновников и активно добивался поддержки от них.

Разница между первым и вторым была очевидна с первого взгляда. Были люди, которые говорили, что если Фэн Цан вернётся, то трон будет отнят. Были и другие, которые говорили, что Фэн Цан не может победить Ваньянь И. Ведь в конце концов у второго принца была настоящая императорская родословная. Проще говоря, общественное мнение склонилось к Ваньянь И, словно он уже стал будущим Императором Бэй Чжоу.

Дунфан Лань, которая находилась внутри дворца Цзинь Сюань, после ознакомления с ситуацией за пределами дворца, неоднократно хвалила отъезд Фэн Цан'а из столицы.

«Сейчас дворец – это место, где ветер и волны самые свирепые. Стоя на волне, когда ты упадёшь, тело окажется разорвано, а кости будут раздавлены.»

Где ветер и волны самые свирепые – самое сердце борьбы.

Хоть Дунфан Лань очень хотела, чтобы Фэн Цан вернулся, и они могли поговорить о Фэн Се, но сейчас все взгляды были сосредоточены на титуле наследного принца.

«Даже если у Цан'эра нет подобных мыслей, но три говорящих человека, создают тигра и могут заставить его попасть в водоворот. Оставить проблему позади, было лучшим выбором Цан'эра и Ци Ци.»

Три говорящих человека создают тигра – неоднократно повторяющийся слух становится фактом.

Только Фэн Цан не возвращался, а Фэн Се также не давал о себе знать и неизвестность в сердце Вдовствующей Императрицы продолжала существовать. В её сердце всегда существовал узел, вызывающий у неё бессонницу.

«Если то, что сказал Фэн Се, является правдой, я не могу не отомстить за свою дочь!»

- Госпожа, этот человек здесь, - Цин Гу привела Чунь Син внутрь храма.

После ухода в течении месяца, Чунь Син смогла встать, хоть её лицо всё ещё было немного бледным, но она была полна сил.

- Благодарю Вдовствующую Императрицу за милость спасения жизни этой рабыни! - только Чунь Син увидела Вдовствующую Императрицу, как тут же опустилась на колени перед ней. Она понимала, что Вдовствующая Императрица спасла ей жизнь и, если бы не Дунфан Лань, то она давно стала бы призраком.

Увидев Чунь Син, Дунфан Лань слегка кивнула.

«Хоть цвет её лица всё ещё не очень хороший, но быть живой всяко лучше, чем мёртвой.»

- Дитя, встань! Не становись на колени, твоё тело ещё не полностью восстановилось! - Вдовствующая Императрица выглядела доброй, а её голос был наполнен любовью, заставляя изначально нервничающую Чунь Син постепенно успокоиться.

Чунь Син снова поклонилась Вдовствующей Императрице, а затем поднялась.

- Дитя, ты говорила, что благородная супруга Юэ невиновна. Расскажи Айджи во всех подробностях обо всём, что происходило во дворце Долгой осени. Если она и вправду была обижена, Айджа определённо поможет ей смыть свои обиды.

Обещание Вдовствующей Императрицы окончательно успокоило Чунь Син, но когда она собиралась начать говорить, её взгляд упал на картину на стене. Когда Чунь Син увидела человека, изображённого на картине, она закричала.

- Что такое? - Цин Гу посмотрела на Чунь Син и увидела, что та смотрит на картину с широко открытым ртом, в шоке замерев от красавицы на картине.

- Тётушка, кто эта девушка на картине? - спросила Чунь Син у Цин Гу.

- Это дочь Айджи, принцесса Бэй Чжоу, Мин Юэ!

Объяснение Дунфан Лань ещё сильнее ошеломило Чунь Син:

- Но... Но принцесса и бал огородная супруга Юэ так похожи! У них семьдесят-восемьдесят процентов сходства!

- М? Правда? - Вдовствующая Императрица не ожидала, что в этом мире есть кто-то, кто

выглядел как Ваньянь Мин Юэ.

В тот момент, когда Цин Гу услышала слова Чунь Син, она поняла проблему:

- Госпожа, вы помните, в ту ночь, когда благородная супруга Юэ пыталась убить Императора, эта рабыня видела во дворце Долгой осени девушку похожую на принцессу. Эта рабыня как раз собиралась спросить её о происхождении, когда евнух Цзин Дэ убил её. Эта рабыня помнит, что в тот момент та девушка сказала, что кто-то привёл её, чтобы она стала императорской благородной супругой!

- Эта девушка - Императорская благородная супруга Юэ? - Дунфан Лань посмотрела на Чунь Син.

- Нет! Я видела труп этой женщины. Хотя она выглядит как Императорская благородная супруга, она не императорская благородная супруга. Эта рабыня также не знает причины её появления во дворце Долгой осени! Эта рабыня никогда не видела её!

Одна за другой тайны скапливались возле Вдовствующей Императрицы.

«Если Юэ Лань Чжи выглядела как Мин Юэ, затем чуть позже ещё одна молодая девушка, выглядевшая как Мин Юэ, вошла во дворец чтобы стать Императорской благородной супругой. Может ли быть, что Юэ Лань Чжи давно мертва?

Только, почему Император искал девушку, которая выглядела как Мин Юэ, для того чтобы сделать императорской благородной супругой? Может быть...»

Подумав до этого момента, цвет лица Дунфан Лань резко изменился.

Она подумала о слухах, гуляющих по столице: о совершении кровосмешения наследным принцем Ваньянь Хун'ом и принцессой Ваньянь Бао Чжи. Голова Дунфан Лань внезапно взорвалась. Она не осмелилась думать дальше.

- Госпожа, Госпожа, что случилось? - Цин Гу увидела, что цвет лица Вдовствующей Императрицы стал не очень хорошим. Она тут же подбежала к ней и похлопала её по спине.

Лишь спустя несколько долгих минут Дунфан Лань успокоилась. Ведь в конце концов, Дунфан Лань не была обычной женщиной и хотя она была шокирована собственными мыслями, но у неё не было никаких доказательств, поэтому Вдовствующая Императрица не стала делать поспешных выводов.

- Дитя, расскажи Айджи о делах во дворце Долгой осени!

Вдовствующая Императрица вернулась к теме Чунь Син, и та кивнула. Она рассказала Дунфан Лань всё, что знала о том, что происходило во дворце Долгой осени от начала и до конца.

– Всё вокруг около девяти императорских благородных супругов было изменено? Айджиа помнит, что Цан'эр тоже женился девять раз... Ты говоришь, что каждый раз, когда Император обожал благородную супругу Дэ, это длилось очень долго? И каждый раз он отправлял Цзин Дэ караулить у дверей и никого больше не пускать?

– Именно так, Вдовствующая Императрица! Однако в день происшествия евнуха Цзин Дэ не было у дверей. Позже, он внезапно в панике выбежал и позвал двух слуг внутрь. Впоследствии распространилась новость о нападении на Императора.

– Но в ту ночь эта рабыня видела всё очень ясно. Императорская благородная супруга не покидала комнаты. Всю ночь эта рабыня несла вахту недалеко от павильона. Из дворца никто не выходил, кроме того, были убиты и те двое слуг, которых вызывал евнух Цзин Дэ. Они определённо видели то, что не должны были. Вот почему их заставили замолчать! После того, как Император очнулся, все из дворца Долгой осени, кроме этой рабыни, были убиты!

Крики Чунь Син заставили мысли Вдовствующей Императрицы стать более хаотичными.

«Что за тайна скрывается во дворце Долгой осени? Что за тёмную вещь сотворил Ваньянь Ли? Может быть, у него действительно есть странное хобби? Если то, что сказали Фэн Се и Чунь Син, является правдой, то дело горы Яньдан не так трудно для понимания. Это определённо дело рук Ваньянь Ли, который сыграл в тайную!»

– Чунь Син, у Айджи заболела голова, ты можешь идти! Айджиа определённо расследует эту ситуацию, и вода отступит, появятся скалы и дадут благородной супруге Дэ объяснения!

Вода отступит, появятся скалы – правда выйдет на свет.

После того, как Чунь Син ушла, Цин Гу подошла к Дунфан Лань и начала массировать её виски:

– Госпожа, если это действительно Император... Что вы будете делать?

– Убийство должно быть оплачено жизнью, долг должен быть возвращён! – произнося это предложение, в глазах Дунфан Лань зажглась ненависть.

«На протяжении стольких лет я не знала, что человек с которым я сталкивалась является врагом, который убил мою дочь!

Шестнадцать лет! Так много дней и ночей, из-за смерти Мин Юэ, я плакала, пока слёзы не высохали прямо на глазах. Однако я даже подумать не могла, что враг, убивший мою дочь, тот, кого я так упорно искала, всегда передо мной! Если это и правда совершил Ваньянь Ли, я

должна отомстить за Мин Юэ!»

– Мин Юэ, мама сделала тебе плохо! Мама постарела и мои глаза ослепли. Мама не смогла отличить кто волк, а кто человек. Но не волнуйся, мамино сердце больше не путается. После выяснения правды этого дела, мама обязательно отомстит за тебя!

Дунфан Лань много говорила перед картиной Мин Юэ. Спустя долгое время Вдовствующая Императрица оправилась от своего опустошённого настроения и взяла себя в руки. Из матери, которая скучала по дочери, она вновь превратилась в достойную Вдовствующую Императрицу. Сейчас для того чтобы выяснить правду, она должна была оставаться спокойной и собранной.

Когда Дунфан Лань и Цин Гу ушли, с крыши прыгнула чёрная фигура. Если бы Дунфан Лань сейчас вернулась, она была бы удивлена, увидев этого человека. Это был Фэн Се, тот, кого все считали совершившим самоубийство и умершим за свою страну.

Фэн Се отчётливо слышал слова, которые произносила Чунь Син.

«Оказывается, во дворце Долгой осени так много грязных вещей!»

Теперь Фэн Се был уверен, что в комнате, куда он ходил прошлый раз, должно быть что-то похожее на подземелье.

«Может быть в подземелье найдётся какая-нибудь постыдная тайна. Нет, я должен найти возможность войти туда!»

Фэн Се решил так и сделать.

В ту же ночь, воспользовавшись темнотой, Фэн Се снова проскользнул во дворец Долгой осени и снова вернулся в ту комнату. Хоть это был лишь второй раз, когда Фэн Се пришёл сюда, но из-за того, что мебель внутри комнаты была точно такой же как в комнате Мин Юэ, он чувствовал, что очень хорошо знаком с этим местом. Он не стал зажигать свет и воспользовавшись лунным светом, начал исследовать комнату.

«Если здесь действительно есть подземная комната, то кнопка для открытия входа должна быть в комнате.» – Фэн Се осторожно прикоснулся к предметам.

Когда он дотронулся до странного предмета и повернул его, пол внезапно обрушился и перед Фэн Се появился проход.

– Естественно, здесь оказалось подземелье! – Фэн Се был приятно удивлён. Он ступил на лестницу и спустился вниз.

Коридор был очень длинным и Фэн Се шёл очень осторожно. Испытав на себе множество перемен, он стал относиться ко всему с крайней осторожностью. Когда Фэн Се дошёл до конца, он, наконец, увидел Ваньянь Мин Юэ лежащую на тёплой нефритовой кровати.

– Мин Юэ! – мгновенно громко позвал Фэн Се. Он бросился вперёд и в два-три шага подлетел к тёплой нефритовой постели. Его губы и руки начали дрожать.

«Невероятно! Мин Юэ ещё жива! Человек, по которому я тосковал днями и ночами, моя жена, всё ещё жива!»

Для Фэн Се эта новость была слишком шокирующей.

– Мин Юэ, это я Фэн Се! Мин Юэ, открой глаза и посмотри на меня! Мин Юэ, проснись! Что с тобой случилось?

Только спустя несколько мгновений, Фэн Се обнаружил в чём заключалась проблема.

«Хоть тело Мин Юэ тёплое, но она словно живой мертвец с закрытыми глазами... Если бы я не звал её так долго, а она не отзывалась, я бы подумал, что она спит...»

Фэн Се взял Мин Юэ за руку и проверил её пульс. Он обнаружил, что её пульс бился очень медленно и был почти незаметным. Посмотрев ещё раз на тёплую нефритовую кровать, на которой спала Мин Юэ, Фэн Се понял главную проблему.

«Могу предположить, что если бы не защита этой тёплой нефритовой кровати, Мин Юэ давно бы умерла. Вот почему она всё ещё выглядит, как и шестнадцать лет назад. Нет и следа старения.»

– Мин Юэ, это я Фэн Се! – Фэн Се держал Ваньянь Мин Юэ за руку, а по его постаревшему лицу катились слёзы.

«Я никогда не думал, что смогу снова увидеть тебя, Мин Юэ! Я молился богам, чтобы они позволили тебе вернуться ко мне, но я понимал, что это нелепая надежда...»

Сейчас, хоть и нелепая надежда стала реальностью, но Ваньянь Мин Юэ продолжала спать. Это заставило изначально взволнованное сердце Фэн Се стать ещё тяжелее.

– Всё это сделал Ваньянь Ли, верно? Мин Юэ, это моя вина, я был слишком беспечен! Ты как-то напоминала мне, что сопровождать своего правителя – всё равно что сопровождать тигра, но я не поверил тебе. Я не думал, что моя неосторожность, в итоге, принесёт тебе несчастье, а также навредит нашей дочери!

– Сейчас Ци Ци найдена, а я также нашёл и тебя. Скажи, это божья милость из жалости к нам? Значит ли это, что наша семья скоро воссоединится?

Радость и печаль одновременно поселились в сердце Фэн Се. Снова увидев Мин Юэ, он чуть не сошёл с ума от счастья, а после прилива счастья он начал думать о том, как вывести Мин Юэ отсюда.

Фэн Се проверил тёплую нефритовую кровать и обнаружил, что Ваньянь Мин Юэ могла жить только благодаря эффективности тёплой нефритовой кровати.

«Если я заберу Мин Юэ силой, без “защиты” тёплой нефритовой кровати, Мин Юэ может умереть.»

В конце концов, Фэн Се не был врачом и не мог проверить, что за болезнь была у Ваньянь Мин Юэ. Более того, он не осмеливался забрать её без тщательного осмотра врача. Потеряв слишком много вещей, Фэн Се не осмеливался принять выбор. Он не смел ставить на кон жизнь Мин Юэ.

Ещё раз поцеловав Мин Юэ в лоб, Фэн Се неохотно покинул подземную комнату. Он больше не был двадцатичетырёхлетним горячим юнцом. За эти годы он отточился словно на точильном камне. Он понимал, что можно сделать, а что нельзя.

Первым делом Фэн Се нужно было найти Цзинь Мо.

«У Цзинь Мо имя злого доктора, а значит его медицинские навыки должны быть очень высокими. Если Цзинь Мо не сможет исцелить Мин Юэ, то мне нужно будет найти чудного доктора мастера Лянь.

Несмотря ни на что, я должен вылечить Мин Юэ! Я не могу допустить, чтобы Мин Юэ продолжала оставаться в подземной комнате. Чем скорее я разберусь с этим делом, тем будет лучше!»

В столице Янь, из-за свержения наследного принца, кандидаты на его место гудели. В это время дипломаты Нань Фэн'а, под предводительством нового Императора Нань Фэн'а, Мин Юэ Чэнь'я, торжественно прибыли в столицу Янь.

Мин Юэ Чэнь лично приехал, чтобы для дружбы обменяться документами между двумя народами, заставляя жителей, которые изначально сосредоточились на кандидатах на титул кронпринца, невольно перевести свой взгляд на нового Императора Нань Фэн'а.

«Говорят, что когда-то это новый Император был заложником Си Ци в течении десяти лет.

Говорят, что Мать-Императрица нового Императора была приговорена к смерти из-за колдовства. И первое, что он сделал после восхождения на трон – это выяснил правду того года и очистил имя своей Матери-Императрицы и клана Мяо. Также говорят, что некоторые люди не приняли нового Императора, вошедшего на трон, и он окрасил столицу в цвета крови. Новый Император воспользовался кровавыми средствами, чтобы подчинить себе тех, кто питал ложные мысли.»

Увидев Мин Юэ Чэнь'я в первый раз, Ваньянь Ли не мог не сокрушаться в своём сердце.

«Если бы у меня был такой сын, который был бы похожим на Мин Юэ Чэнь'я, с такой же необыкновенной осанкой, даже если бы мои глаза закрылись прямо сейчас (он умер), я мог бы быть спокоен...»

Новый Император Нань Фэн'а лично прибыл в Бэй Чжоу, а также был готов подписать дружественное соглашение с Бэй Чжоу, что Ваньянь Ли приветствовал обеими руками.

К тому же, Ваньянь Ли немного понимал тактику этого молодого Императора.

«Под его руководством Нань Фэн, несомненно, станет процветать и прославится. Этот мужчина определённо стал бы сильным противником Бэй Чжоу. Как жаль, что никто из моих собственных сыновей не может сравниться с Мин Юэ Чэнь'ем.»

Подумав об этом, Ваньянь Ли ощутил печаль.

«Если бы я был того же возраста, что и Мин Юэ Чэнь, я мог бы встретиться с ним лицом к лицу. Впрочем, сейчас я уже стар, а талантливые люди рождаются каждую династию. В будущем этот мир будет принадлежать молодому поколению! Нань Фэн смог получить такого Императора, но его принцесса... Нет никого, кто смог бы взять на себя такую тяжёлую работу!»

Новый Император Нань Фэн'а прибыл в столицу Янь. Естественно, что принцесса Бэй Чжоу должна была составить ему компанию. К тому же, их возрасты были не так уж и далеки друг от друга и им было о чём поболтать. Вот почему, когда Мин Юэ Чэнь открыл рот, он попросил Мужун Ци Ци.

- Почему Чжэнь сегодня не видел принца Нань Линь'я? Может быть, потому, что Фэн Цан недавно женился и у него появилась красавица, сопровождающая его, поэтому он не может иметь дела ни с чем другим?

Слова Мин Юэ Чэнь'я имели явные дразнящие нотки и, услышав их, Ваньянь И рассмеялся.

– Вероятно Ваше Величество не знает. Принцесса Чжэнь Го, которая прибыла за брачным союзом, на самом деле является биологической младшей сестрой принца Нань Линь. В этот раз старая болезнь Фэн Цан'а снова подействовала, и принцесса Чжэнь Го сопровождает его, чтобы развеиваться скуку!

Изначально простые слова, слетая с губ Ваньянь И, превратились во что-то, что имело странный привкус. А в сочетании с его странным выражением лица, те, кто слушали его, двусмысленно улыбнулись, за исключением Ваньянь Кана.

«Я всегда знал, что мой второй старший брат мечтает о троне. Тем не менее, это его собственные проблемы, зачем нужно впутывать во всё это двоюродного брата? Я очень сильно поддерживаю двоюродного брата и двоюродную сестрёнку. Хотя я и чётко знаю, что если слишком близко подойду к двоюродному брату, то заставлю второго старшего брата и мать-супругу рассердиться, однако мне не нравятся люди, которые плетут интриги и тёмные шутки.»

– Тело моего двоюродного брата всегда было нездоровым. Ранее, он ездил в Си Ци. Не прошло и двух дней после его возвращения, как ему потребовалось мчаться в Юнчжоу, чтобы руководить Турниром четырёх стран. Когда он только вернулся, он занялся подготовкой к свадьбе и не отдыхал. Вот почему он заболел из-за сильной усталости. Он попросил отпуск по болезни у Отца-Императора и ушёл ухаживать за своим здоровьем, – Ваньянь Кан вступился за Фэн Цан'а и Ваньянь И тут же уставился на него.

Иногда Ваньянь И подозревал, что его младший брат был рождён не Супругой Дэ.

«Почему его локти каждый раз поворачиваются не в ту сторону?! Он делает так, словно Фэн Цан его биологический брат!»

Локти поворачиваются не в ту сторону – отдавать предпочтение чужаку, а не кому-то из своей стороны.

– С моей точки зрения, из-за того, что личность принцессы Чжэнь Го была объявлена публично, любовники стали братом и сестрой. Он не смог смириться с этим. Вот почему и заболел. В этот раз, говорит, что ухаживает за своим здоровьем, но забрал с собой Фэн Ци Ци. Кто знает, что они делают?!

– Императорский старший брат, как ты можешь говорить подобное?! – услышав слова Ваньянь И, Ваньянь Кан рассердился.

Другие не знали, что он получал внутренние новости от Су Мэй.

«Двоюродные брат и сестрёнка, в этот раз отправились в свадебное путешествие. Они,

наконец, смогли прорваться через препятствия и остаться вдвоём. Это счастливое событие. А изначально красивая вещь, произнесённая вульгарным тоном Ваньянь И, независимо от того, как ты слушаешь её, звучит неприятно!»

– Ваньянь Кан, ты мой младший брат или младший брат Фэн Цан’а?

Ваньянь Кан не давал ему сохранить лицо перед Мин Юэ Чэнь’ем, очень сильно рассердив Ваньянь И. Если бы Мин Юэ Чэнь’я не было здесь, а у Ваньянь И не было желания заполучить его поддержку, из-за чего ему и требовалось поддерживать свой имидж, Ваньянь И давно подошёл бы в Ваньянь Кану и избил его.

Видя, что эти братья взаимно пронзают друг друга взглядами, Мин Юэ Чэнь налил себе полный рот вина, а взгляд, которым он смотрел на Ваньянь И, стал ещё острее.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/704859>